

УДК / UDC 340.1 : 004
DOI 10.35231/18136230_2021_1_50

Юридическая техника установления баланса возможностей и ограничений в сфере информационных отношений

В. Д. Саттаров

*Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
Пермь, Российская Федерация*

Технологический прогресс, быстрыми темпами проникающий в жизнь современного общества, становится причиной усложнения общественных отношений, связанных с информацией. Правовой системе нужно быстро реагировать на складывающиеся условия, в том числе применять технико-юридические средства для установления баланса возможностей и ограничений в сфере информационных отношений.

В данной статье приведен подробный анализ основных понятийных и сущностных аспектов названной проблемы. Автором рассмотрены наиболее серьезные трудности, препятствующие установлению правового баланса. На основе полученных данных и выводов, сформулированных после исследования нормативной правовой базы, в статье обосновывается применение отдельных способов решения возникающих на практике сложностей. При этом автор особо рекомендует более активно применять технико-юридические средства поддержания правового баланса, в первую очередь имеющие вид отдельных обременений, ограничивающих возможности.

В заключении настоящей статьи дается общая характеристика сущности, основных особенностей, присущих юридической технике достижения баланса возможностей и ограничений в сфере информационных отношений. Кроме того, особое внимание обращается на вероятное направление дальнейшего развития законодательства, а также на высокую перспективность последующего исследования темы.

Ключевые слова: юридическая техника, правовой баланс, информационные отношения, юридические возможности, юридические ограничения.

Для цитирования: Саттаров В. Д. Юридическая техника установления баланса возможностей и ограничений в сфере информационных отношений // Ленинградский юридический журнал. 2021. №1 (63). С. 50–63. DOI 10.35231/18136230_2021_1_50

The legal technique for balancing opportunities and limitations in the field of information relations

Vitaliy D. Sattarov

*Perm Institute of the Federal Penal Service,
Perm, Russian Federation*

Technological progress penetrates into the life of modern society at a rapid pace and contributes to the complication of information relations. The legal system needs to respond quickly to changing conditions and apply technical and legal means to establish a balance of opportunities and limitations in the field of information relations.

This article provides a detailed analysis of the main conceptual and essential aspects of the named problem. The author considers the most important difficulties that hinder the establishment of a legal balance. The article substantiates the use of certain methods of solving the difficulties arising in practice, while taking into account the data and conclusions obtained after studying the legislation. The author recommends a more active use of technical and legal means of maintaining the legal balance, primarily a number of specific encumbrances that limit opportunities.

The conclusion of this article gives a general description of the essence, the main features inherent in the legal technique of achieving a legal balance of opportunities and limitations in the field of information relations. In addition, the author pays special attention to the likely direction of further development of legislation, as well as to the high prospects of subsequent research on the topic.

Key words: legal technique, legal balance, information relations, legal opportunities, legal limitations.

For citation: Sattarov, V. D. (2021). Yuridicheskaya tekhnika ustanovleniya balansa vozmozhnostej i ogranichenij v sfere informacionnyh otnoshenij [The legal technique for balancing opportunities and limitations in the field of information relations]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 1(63). pp. 50–63. DOI 10.35231/18136230_2021_1_50 (In Russian).

Введение

За последние десятилетия отношения, связанные с информацией, претерпели значительные изменения. Увеличилось разнообразие способов информационного взаимодействия субъектов, многократно выросли объемы сведений, которые можно хранить и передавать в электронном виде, все больше людей начинают предпочитать живому общению онлайн-коммуникацию, предполагающую активное использование современных технологий и программного обеспечения.

Расширение спектра информационных возможностей, доступных гражданам и органам государственной власти, влечет возникновение объективной необходимости привести действующую нормативную правовую базу в такое состояние, при котором она будет способна соответствовать требованиям времени и учитывать изложенные особенности. Повышение результативности действующего законодательства станет реальностью только в том случае, если произойдет качественное пере-

осмысление основных принципов правового регулирования информационных отношений, которое не просто конкретизирует отдельные права, обязанности в рассматриваемой сфере, но послужит фундаментом для технико-юридического совершенствования правовой базы, ее обновления. Так как в отечественной научной литературе данной проблеме не уделено должное внимание, предпримем попытку частично восполнить названный пробел в настоящей статье.

Юридическая техника: категориальные и содержательные особенности

В первую очередь отметим, что при работе над поставленной темой надлежит избегать терминологических ошибок и противоречий. Это обстоятельство требует от нас внести ясность в такие понятия как «юридическая техника», «юридическая техника правового регулирования», «юридическая техника установления баланса».

По словам известного немецкого юриста Р. Иеринга, которого по праву считают основателем юридической техники, создание законов является сложнейшей работой. Ее выполнение станет возможным лишь при условии, что законодатель будет строго придерживаться заранее определенных технико-юридических правил и приемов. Эти правила должны обеспечить осуществление такой обработки правового материала, которая позволит упростить норму закона и облегчить ее применение в практической, правоприменительной деятельности [7, с. 18].

В связи с изложенным необходимо отметить, что сам ученый-основоположник тремя основными приемами юридической техники называл юридический анализ, логическую концентрацию и юридическую конструкцию [7, с. 27–84]. Не углубляясь в раскрытие содержания перечисленных приемов, следует обратить внимание, что последующее развитие идей юридической техники производилось двояким образом. В то время как одни ученые, такие как Т.В. Кашанина, стремились более детально разработать правила и приемы юридической техники [9, с. 27–28], другие, в том числе известный отечественный теоретик С.С. Алексеев, предпринимали попытки переосмыслить разработки Р. Иеринга.

Если классик немецкой юриспруденции в основном сосредотачивался на таких вопросах, которые связаны с техникой законотворчества, то С.С. Алексеев говорил о существовании техники расследования преступлений, составления процессуальных документов, ведения дел и т.д.

[2]. При втором подходе юридическую технику можно рассматривать как важное средство повышения эффективности любых видов, форм правовой деятельности.

Основываясь на приведенной логике, нужно предположить, что в числе прочего существует техника правового регулирования. Для данного понятия представляется характерным более глубокое содержание, чем для категории «юридическая техника». Такое обстоятельство связано с тем, что правовое регулирование в широком смысле подразумевает не только влияние норм права на поведение людей, но одновременно воздействие государства на общество, реализуемое косвенным образом. Например, через действие правовых явлений, не воплощенных в юридические формы, таких как правовые идеи, принципы, развитие правовой культуры, правосознание населения.

Кроме того, считаем допустимым выделить конструкцию «юридическая техника правового регулирования информационных отношений». Необходимость внедрения в правовую терминологию этого сложного понятия вызвана тем, что информационное взаимодействие субъектов на современной стадии технологического, общественного прогресса сопряжено с наличием ряда уникальных черт, особенностей, оказывающих значительное влияние на процессы передачи, обмена и накопления сведений. Так, на операции, связанные с информацией, неизбежно оказывают воздействие процессы информатизации и цифровизации, совершенствование коммуникативных технологий, повышение массовой доступности ресурсов сети Интернет и другие факторы.

Исходя из совокупности изложенных теоретико-правовых предпосылок, можно высказать предположение о том, что «юридическая техника правового регулирования информационных отношений» составляет совокупность приемов, способов и средств упорядочения информационного взаимодействия субъектов, основанных на единой, отвечающей современным стандартам методологии, и общих правилах.

Верное определение методологических основ правового регулирования нужно отнести к наиболее важной, но при этом сложной задаче. От ее решения будет прямо зависеть эффективность государственного воздействия на исследуемые отношения, которые должны осуществляться в условиях информационной свободы.

Обратим внимание, что понятие свободы также нуждается в пояснении. Так, по мнению академика В.С. Нерсисянца она является субстанцией, которая тесным образом связана с равенством субъектов, объективно не способна существовать без этого состояния, а также при отсутствии справедливости [10, с. 4].

Соглашаясь с вышеизложенным тезисом, важно сделать акцент на том факте, что достижение состояния равенства субъектов информационных отношений можно истолковать как главное условие и одновременно метод повышения эффективности правового регулирования в исследуемой сфере, результатом которого должно стать утверждение информационной свободы.

В свою очередь, равенство участников рассматриваемого вида общественных отношений обеспечивается установлением справедливого баланса возможностей и ограничений в анализируемой сфере, то есть такого баланса, посредством которого сможет быть гарантирована надлежащая защита прав и свобод всех субъектов.

В настоящей статье рассмотрим некоторые особенности юридической техники сбалансирования возможностей, ограничений в сфере информационных отношений, которые наиболее актуальны в современных условиях развития технологий и права.

Понятие и сущность информационных возможностей и ограничений

Для обеспечения надлежащего баланса между юридическими возможностями и ограничениями в сфере информационных отношений необходимо кратко раскрыть их сущностные особенности.

Еще в работах античного философа Аристотеля прослеживается мысль о том, что под категорией «возможность» принято понимать способность вещи становиться действительностью. В частности, подтверждением данного довода является то, что в «Метафизике» понятия «действительность» и «возможность» раскрываются автором в значении терминологической пары [3, с.15].

Юридическое толкование понятия «возможность» чаще всего основывается на приведенном основании. Традиционным следует назвать подход, исходя из которого «юридические возможности» (или правомочия) понимают как такие возможности, которые позволяют совершать (претворять в действительность) все не запрещенные законом операции,

в том числе требовать обязанное лицо выполнить определенные действия и при невыполнении заявить требование к принуждению со стороны государственных органов. В свою очередь, информационные возможности распространяются лишь на один объект – сведения, во всех их формах и проявлениях.

Одновременно с этим, такое понятие как «правовое ограничение» также может быть истолковано различным образом. К примеру, по утверждению Б.С. Эбзеева ограничения являются своего рода «изъятиями из круга полномочий, составляющих нормативное содержание основных прав и свобод» [11, с. 24].

Тем не менее, существуют основания полагать, что характеризуемая категория имеет значительно более глубокое, разнообразное содержание. Так, мы считаем, что информационные ограничения включают не только изъятия конкретных правомочий, возможностей, но также и дополнительные обременения, характеризующие условия, в которых человек сможет реализовать принадлежащие ему права и свободы.

Основываясь на совокупности изложенного, нужно отметить, что ограничения и возможности в сфере информации являются сложными юридическими категориями, понимание которых необходимо для установления баланса в исследуемой сфере.

Влияние процессов цифровизации и информатизации на разнообразие информационных возможностей граждан

В 21-м веке, как профессиональная деятельность, так и личная жизнь большей части людей становится все более тесно связанной с явлениями информатизации и цифровизации. Названные взаимосвязанные феномены характеризуют особенности реализации поиска, передачи, получения, производства и распространения данных в информационном обществе.

Показательно оценивает степень влияния обозначенных процессов на сферу информационных отношений такой ученый как А.А. Карцхия. Он считал, что сегодня технологии создают новую реальность, отличную от физического мира, в котором человек привык жить ранее. Данная обновленная реальность сопряжена с широким применением сети Интернет, попытками создания искусственного интеллекта, внедрением нейротехнологий и автоматических систем сбора и обработки данных. Налицо

связь этих процессов с развитием и укрупнением социальных сетей, расширением спектра доступных электронных сервисов [8, с. 36].

В совокупности вышеперечисленные новшества образуют лишь одну из сторон исследуемых процессов. В самом общем виде цифровизацию можно определить как глобальную тенденцию по переводу информации из печатной в электронную форму, осуществляемую в целях оптимизации взаимодействия субъектов по поводу данных, а также повышения эффективности системы управления сведениями.

Широкое распространение настоящего направления развития в самых разных отраслях экономики, права и управления послужило причиной того, что подавляющая часть всей информации, среди находящейся в обращении в современном обществе, приобретает кибернетическую природу. Поясняя указанный тезис, следует отметить, что понятия «кибернетика», «киберпространство», с которыми связано происхождение термина «кибернетический», имеют долгую историю. К примеру, слово «кибернетика» в Древней Греции могло пониматься в прямом и переносном смысле, как «искусство рулевого» или «искусство государственного управления». Вместе с тем, сегодня такое понятие применяется для обозначения науки об общих закономерностях управления и передачи информации в машинах, живых организмах и обществе. В частности, это значение кибернетики обнаруживается в трудах известного ученого Н. Винера [4].

В свою очередь процесс информатизации служит дополнением изложенного и создает основу обеспечения эффективности цифровизации. Отметим, что, по мнению Ф.Н. Гурова суть информатизации заключается в активном проникновении новейших технологий во все сферы жизнедеятельности человека, включая экономику, культуру и право [5, с. 84]. По сути, результатом этого процесса должно стать создание материальной основы для дальнейшего оперирования электронной информацией.

Закономерно, что масштабные преобразования, которые сегодня происходят в общественной жизни, детерминируют изменения в правовом регулировании. Вместе с тем, темпы развития законодательства не всегда успевают отражать особенности, возникающие на фоне стремительной трансформации отношений между субъектами.

В охарактеризованных условиях одной из наиболее важных задач юридической науки становится определение должного согласования прав и интересов сторон, в том числе возможностей и ограничений в сфере информации.

Полагаем, что среди всех многочисленных и важных изменений, характерных для повседневной, информационной жизни человека наибольший интерес способны вызвать такие новшества, в ходе которых:

- 1) расширяются возможности, позволяющие хранить большие объемы данных;
- 2) субъектам информационных отношений становятся доступны новые формы и источники осуществления возможностей поиска и получения информации;
- 3) увеличивается разнообразие средств, дающих возможность распространять и передавать сведения.

Проанализируем названные тенденции более подробно и предпримем попытку обнаружить эффективные и соразмерные технико-юридические приемы, способы и средства, используя которые государство достигнет правового баланса.

Технико-юридические особенности правового закрепления баланса возможностей и ограничений в сфере информационных отношений

В конце 20-го века новый этап технологического прогресса послужил причиной стремительного роста возможностей хранения сведений. Тот же объем информации, который ранее мог быть сохранен лишь в архивах и требовал для обеспечения своей целостности вложения значительных средств, стал доступен практически каждому.

Несмотря на то, что правомочие хранения данных не было перечислено среди информационных возможностей, зафиксированных в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, его неоднократное указание в других нормативных источниках (например, в п. 4 ст. 83 Налогового Кодекса РФ) не оставляет сомнений в том, что оно подлежит правовой защите.

С позиции юридической техники нужно назвать важной чертой отечественного законодательства то, что в течение длительного времени в нем отсутствовали какие-либо ограничения, связанные с возможностью хранения сведений. В таких условиях многие организации, имеющие минимальные технические и материальные ресурсы, смогли накопить существенный объем сведений, в том числе и о гражданах.

В связи с изложенными предпосылками особенно остро встал вопрос о защите прав и свобод граждан, в том числе о конфиденциальности личной, семейной тайны, неприкосновенности частной жизни. Эффективность государственного воздействия в рассматриваемой сфере могла быть гарантирована только при условии установления особых правил хранения определенных видов информации.

С 01 ноября 2019 года на российских операторов связи возложена обязанность установки технических средств, обеспечивающих бесперебойное функционирование сети Интернет на территории страны¹. Эти меры, в том числе, должны гарантировать сохранность информации, размещенной в киберпространстве.

Несмотря на то, что общественность скептически отнеслась к таким правилам, усмотрев в них попытки ограничить свободу слова в киберпространстве, необходимо признать, что цель обеспечения сохранности информации соразмерна наложенным на операторов связи дополнительным обременениям. По такой причине считаем, что законодатель верно использовал имеющиеся в его распоряжении инструменты.

В продолжение анализа правомочия хранения надлежит особо отметить, что в отечественную правовую действительность также включено требование о хранении некоторых категорий данных исключительно на территории Российской Федерации². Так, охватывая разные виды сведений, включая голосовые и текстовые сообщения, аудио и видео материалы, передаваемые пользователями услуг связи, настоящее правило гарантирует органам власти доступ к информации и позволяет использовать его для противодействия терроризму, более результативной защиты жизни, здоровья граждан.

Как и в предыдущем случае, органы власти внедрили повышенные требования к организации хранения сведений для защиты основных конституционных ценностей, обладая объективными основаниями опасаться

---

¹ См.: Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. № 18. 06.05.2019. Ст. 2214.

² См.: Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. № 28. 11.07.2016. Ст. 4558.

их нарушения. В частности, учеными уже давно раскрыты схемы, используя которые террористические организации могут вербовать в свои ряды новых членов, привлекая ресурсы сети Интернет [6, с. 31].

Цель защиты жизни и здоровья граждан страны также преследуют некоторые ограничения, связанные с возможностью распространения и передачи информации. Обратим внимание, что технологическое развитие привело к увеличению количества способов и средств, при использовании которых сведения могут быть перенаправлены иному человеку или группе людей. В частности, отправитель способен избрать средством передачи одну из многочисленных социальных сетей, электронную почту, мобильный телефон, любой доступный мессенджер. В условиях такого большого разнообразия оперативное обнаружение обмена информацией, производимой в преступных целях, становится в крайней мере сложной задачей. Между тем, в последние десятилетия примеры, когда социальные сети и мессенджеры использовались для координации действий преступников, перестали быть редким явлением [1, с. 24].

Совокупность приведенных фактов, подтверждающих наличие реальных угроз безопасности граждан и государства, обосновывает существование необходимости в применении жестких технико-юридических средств поддержания правового баланса информационных отношений, которыми будут разумно ограничиваться возможности хранения, передачи и распространения информации.

Отдельно следует охарактеризовать некоторые особенности, которые связаны с реализацией возможностей поиска и получения сведений. Согласно действующему законодательству, граждане и организации вправе искать и получать информацию из любых источников, в любых формах, но при соблюдении требований, установленных в федеральных законах¹.

При этом особой правовой защите подлежит реализация возможностей поиска и получения информации посредством направления официальных запросов в органы публичной власти (обращения граждан), через поиск информации в открытых фондах библиотек, музеев, архивов и т.д. Закон не ограничивает поиск сведений при помощи сети Интернет, а также другими доступными способами.

---

¹ См.: ст.8 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. №31 (1 ч.). 31.07.2006. Ст. 3448.

Вместе с тем, реализуя рассматриваемые возможности, следует воздержаться от вторжения в области частной жизни граждан, личной и семейной тайны, надлежит избегать нарушения конфиденциальности государственной, служебной, адвокатской, врачебной или иной тайны.

Приемы и способы, при помощи которых обеспечивается надлежащая защита граждан от неправомерных попыток получения информации о них, также составляет важнейшую часть юридической техники установления баланса в информационных отношениях. При этом следует учитывать, что целенаправленный сбор сведений о частной жизни лица без его согласия прямо противоречит Конституции РФ (см. ч.1 ст. 23), нарушает естественные права и свободы человека. В целях защиты важнейших данных о человеке в большинстве стран мира, в том числе в Российской Федерации, действует специализированное законодательство, которое должно создать гарантии неприкосновенности персональных данных¹.

Возможности поиска и получения информации через сеть Интернет могут быть ограничены на основании решения компетентного государственного органа, которому принадлежат полномочия по блокировке доступа к ресурсам, содержащим сведения, нарушающие права граждан или организаций. Кроме того, могут быть заблокированы такие сайты, на которых размещены материалы, способные нанести вред здоровью, нравственному развитию населения, пропагандирующие войну или направленные на разжигание национальной, расовой или религиозной вражды.

На основе изложенного надлежит предположить, что реализация исследуемых возможностей ограничивается необходимостью защиты прав и свобод иных лиц. При этом допустимо использование различных технико-юридических средств, в том числе установление запрета на доступ к сетевым ресурсам, установление дополнительных требований для операторов связи и других организаций и лиц.

Полагаем, что совокупность исследованных в настоящей работе обременений, ограничивающих определенные возможности в сфере информационных отношений, составляет такой набор технико-юридических средств, который при условии верного, надлежащего применения позволит приблизиться к достижению правового баланса в рассматриваемой области общественных отношений.

---

¹ См.: Федеральный закон от 27.07.2006. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета. 2006. 29 июля.

Заключение

Подводя итоги, нужно особо акцентировать внимание на том, что юридическая техника достижения баланса возможностей и ограничений в информационной сфере представляет собой совокупность приемов, способов, средств, позволяющих достичь такого состояния правового регулирования, при котором права и свободы участников отношений будут справедливо и разумно уравновешены.

Расширение информационных возможностей граждан неизбежно порождает возникновение новых рисков, угроз для безопасности общества, государства. По этой причине законодатель должен грамотно использовать технико-юридические приемы, связанные с ограничением прав и свобод, в целях защиты общего блага.

Анализ правового регулирования возможностей хранения, поиска, передачи и распространения информации, подтверждает то, что отечественным законодателем были сделаны верные шаги в направлении установления правового баланса возможностей и ограничений в сфере информационных коммуникаций. Между тем, развитие правового регулирования не должно останавливаться на достигнутом, так как технический и общественный прогресс продолжается быстрыми темпами.

Необходимо предположить, что вероятным направлением совершенствования нормативной правовой базы может стать ужесточение юридической ответственности за преступления, связанные с киберпространством, в том числе с его применением в противоправных целях. Высокая общественная опасность таких деяний оправдывает использование жестких методов противодействия.

В целом исследование технико-юридических особенностей правового регламентирования возможностей и ограничений в сфере информационных отношений является в крайней степени широкой зоной научного поиска, обладающей большим потенциалом, перспективами для продолжения ее разработки.

Список литературы

1. Аккаева Х.А. Использование террористическими и экстремистскими организациями социальных сетей // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №3. С. 23–25.
2. Алексеев С. С. Проблемы теории права: основные вопросы общей теории социалистического права. Т. 1. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та. 1972. 396 с.
3. Аристотель. Метафизика. Перевод с греческого П.Д. Перлова, В.В. Розанова. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 232 с.
4. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. 2-е изд. М.: Советское радио, 1968. 328 с.

5. Гуров Ф.Н. Информатизация общества: амбивалентный характер социальных изменений // Ценности и смыслы. 2018. № 6 (58). С. 83–96.
6. Жаворонкова Т.В. Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями // Вестник ОГУ. 2015. №3 (178). С. 30–36.
7. Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с немецкого Ф.С. Шендорфа. С. Петербург, 1905. 130 с.
8. Карцхия А.А. Цифровизация в праве и правоприменении // Мониторинг правоприменения. 2018. № 1 (26). С. 36–40.
9. Кашанина Т.В. Логика права как элемент юридической техники // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 25–35.
10. Нерсесянц В.С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социологические исследования. 2001. № 10. С. 3–15.
11. Эбзеев Б.С. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: материалы круглого стола // Государство и право. 1998. №7. С. 23–27.

References

1. Akkaeva, H.A. (2017). Ispol'zovanie terroristicheskimi i ekstremistskimi organizatsiyami social'nyh setej [Use of social networks by terrorist and extremist organizations]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian legislation*. No. 3. pp. 23–25. (In Russian).
2. Alekseev, S. S. (1972). *Problemy teorii prava: osnovnye voprosy obshchej teorii socialisticheskogo prava* [Problems of the theory of law: the main issues of the general theory of socialist law]. T. 1. Sverdlovsk: Izd-vo Sverdl. yurid. in-ta. (In Russian).
3. Aristotel'. (2006). *Metafizika* [Metaphysics]. Pervod s grecheskogo P. D. Pervova, V. V. Rozanova. Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy. (In Russian).
4. Viner, N. (1968). *Kibernetika ili upravlenie i svyaz' v zhivotnom i mashine* [Cybernetics or control and communication in an animal and a machine]. 2-e izd. Moscow: Sovetskoe radio. (In Russian).
5. Gurov, F.N. (2018). Informatizatsiya obshchestva: ambivalentnyj harakter social'nyh izmenenij [Informatization of society: the ambivalent nature of social changes]. *Cennosti i smysly – Values and meanings*. No. 6 (58). pp. 83–96. (In Russian).
6. Zhavoronkova, T.V. (2015). Ispol'zovanie seti Internet terroristicheskimi i ekstremistskimi organizatsiyami [Use of the Internet by terrorist and extremist organizations]. *Vestnik OGU – OSU Bulletin*. No. 3 (178). pp. 30–36. (In Russian).
7. Iering, R. (1905). *Yuridicheskaya tekhnika* [Legal technique]. Per. s nemeckogo F.S. Shendorfa. S. Peterburg. (In Russian).
8. Karckhiya, A.A. (2018). Cifrovizatsiya v prave i pravoprimenenii [Digitalization in law and law enforcement]. *Monitoring pravoprimeneniya – Monitoring enforcement*. No. 1 (26). pp. 36–40. (In Russian).
9. Kashanina, T.V. (2008). Logika prava kak element yuridicheskoy tekhniki [The logic of law as an element of legal technology]. *ZHurnal rossijskogo prava – Journal of Russian Law*. No. 2. pp. 25–35. (In Russian).

10. Nersesyanc, V.S. (2001). Pravo kak neobhodimaya forma ravenstva, svobody i spravedlivosti [Law as an essential form of equality, freedom and justice]. *Sociologicheskie issledovaniya – Sociological research*. No. 10. pp. 3–15. (In Russian).

11. Ebzeev, B.S. (1998). Principy, predely, osnovaniya ogranicheniya prav i svobod cheloveka po rossijskomu zakonodatel'stvu i mezhdunarodnomu pravu: materialy kruglogo stola [Principles, limits, grounds for limiting human rights and freedoms under Russian law and international law: materials of the round table]. *Gosudarstvo i pravo – State and law*. No. 7. pp. 23–27. (In Russian).

Об авторе

Саттаров Виталий Данусович, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Пермский институт ФСИН России, Пермь, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-6637-5145, e-mail: sattarov_@mail.ru

About the author

Vitaliy D. Sattarov, Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Perm Institute of the Federal Penal Service, Perm, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-6637-5145, e-mail: sattarov_@mail.ru

Поступила в редакцию: 06.02.2021

Received: 06 February 2021

Принята к публикации: 26.02.2021

Accepted: 26 February 2021

Опубликована: 29.03.2021

Published: 29 March 2021